

Пушкин – в роли монумента

6 ИЮНЯ – ПУШКИНСКИЙ ДЕНЬ РОССИИ

Трудно назвать памятник, юбилейные даты которого становились бы событиями общероссийского значения. Такой один – это памятник Пушкину в Москве. Созданный уроженцем Ярославской земли скульптором Александром Михайловичем Опекушиным, он был открыт 6 июня 1880 года.

По случаю 125-летия памятника Государственный музей А. С. Пушкина проводит в эти дни научную конференцию.

В числе ее участников – Ирина Ивановна Зенкина, директор музея Опекушина в Рыбницах (филиала Ярославского художественного). Перед отъездом в Москву с ней встретилась корреспондент «Северного края».

– **С какими мыслями едете?**

– Памятник Пушкину – неотъемлемая часть судьбы Опекушина. Так же как Ярославская земля, где он родился, умер и похоронен. Получив приглашение, я подумала: хорошо, что помят.

– **Кто кроме вас занимается жизнью и творчеством Опекушина?**

– В Москве еще два исследователя. Правнук его Юрий Викторович Климаков, кандидат наук, преподаватель Московского института культуры. Он очень хорошо пишет, под рукой у него богатейшие библиографические источники, архивы, он специалист именно в этой области.

Большой знаток Опекушина – автор известной книги о нем Ольга Анатольевна Давыдова. Она, кстати, родом из Ярославля, но давно живет в Москве.

Есть еще один потомок скульптора – Николай Алексеевич Опекушин, кандидат наук, физик или математик, человек очень достойный, интересующийся своим родом, хранящий документы, фотографии, перешедшие к нему от предков, но не признанный одной из ветвей семьи.

История давняя. Кроме трех незамужних дочерей у скульптора Опекушина был сын Владимир. После смерти жены Владимир привез в Рыбницы троих своих детей – они

воспитывались в семье брата скульптора, Константина Михайловича. А у Владимира в Москве возникла вторая семья, родилась дочь Галина, будущая мать Николая Алексеевича.

Я еще застала Галину Владимировну в живых, знакома с Николаем Алексеевичем. Он приезжает в Рыбницы, тепло встречается с родственниками, которые там живут. Близкие отношения связывали его с патриархом ярославских потомков скульптора – его внуком, директором Рыбницкой школы Николаем Владимировичем Опекушиным.

В своем докладе на конференции в Пушкинском музее я, в том числе, буду говорить и о корнях скульптора в наших краях.

– **Столько, сколько вы, о нем, наверное, мало кто знает. Если знает вообще.**

– Отсюда многочисленные недоразумения. У опекушинских памятников ведь своя история. Не все так известны, как памятник Пушкину – о нем осталось множество воспоминаний современников, причем таких авторитетных, как Достоевский, Тургенев, Глеб Успенский.

А вот история с памятником Александру II, который стоял в Кремле, для меня, например, не совсем понятна. Предполагалось, что он будет восстановлен или заказан другим авторам. И вдруг памятник этому императору появляется около храма Христа Спасителя. Кто скульптор, я не знаю, но два льва у ног, как два бульдога, невольно вызывают в памяти известный «зверинец», появившийся в центре Москвы несколько лет назад. Но дело не только в этом.

Перед нами очередной абсурд. Памятник поставили рядом с храмом, строительство

которого начинал Николай I. Воздвигли его в честь победы над Наполеоном, одержанной при Александре I. А освятился храм при Александре III – памятник ему работы Опекушина тут раньше и стоял. При чем здесь Александр II при всем к нему уважении?

– **Чем вы в своем докладе собираетесь удивить москвичей?**

– Специалистов удивить сложно. Но думаю, что скажу нечто, во что им поверить действительно будет трудно. Столько лет прошло, а двухэтажный деревянный дом на родине Опекушина, бывшая лепная школа его имени, до сих пор до конца не восстановлен. Деньги находятся на все, а крох, которые требуется, чтобы сделать крышу на доме Опекушина, чиновники найти не мо-

гут. Крыша – решето. Когда дождь, подставляем ведра, баночки, но откуда в следующий раз польет, уже не знаем.

Подрядчик Дмитрий Германович Майоров держится на одном энтузиазме, с ним еще за прошлый год не рассчитались. Тем не менее только благодаря его самоотверженности выполнен огромный объем работ. Покосившийся дом, который был уже готов рухнуть, выпрямлен, укреплены фундаменты, межэтажные и потолочные перекрытия. Сделана заново столлярка, застеклены окна, начата кладка печей. Дом буквально преобразился, и все остановилось, финансирование нет.

Туристы согласны туда ездить и сейчас. Это еще не музей, никакой экспозиции там нет, но интерес к этому месту и

без того очевиден. Я вожу туда детишек. В прошлом году побывала большая группа представителей турфирм и местных администраций. Не ждуть у моря погоды краеведы: учительница из села Заболотье Людмила Валевская организует нестандартное туристическое обслуживание...

– **Как это понять?**

– Она продолжила разработанный мной туристический маршрут «Тихая родина» (Ярославль – Рыбницы – Красный Профинтерн) до Заболотья. Некрасовские места, дед Мазай, рыбалка, уха, фольклорная программа – богатство этих мест трудно переоценить. При должном интересе областной администрации к их туристическому потенциалу открылись бы такие возможности, которые сейчас даже и не представлять.

– **И все-таки давайте попробуем.**

– Мы в плане туризма «продаем» сегодня то, что было разработано в шестидесятые годы. «Золотое кольцо России» – и ничего нового.

А если предложить к этому наше левобережье? Город – рядом. Протяженность маршрута 40 километров. Тут и некрасовское Грешнево с его округой, и опекушинские Рыбницы, и земли, принадлежавшие когда-то матери царя Михаила Романова, и Красный Профинтерн с купцами Понизовкиными, которые вкладывали деньги, оказывается, и в нефть, и в самолетостроение. Не говоря уже об экологической привлекательности этих мест: тут же Волга, лес, грибы, ягоды.

Нигде так не виден тип ярославского расторопного мужика, как в левобережье. Уходя отсюда на заработки, он оседал не только в трактирах и лавочках, как принято считать. Здешние лепщики украшали дворцы Москвы и Петербурга, Опекушин – лишь один из них. В деревенских домах около Заболотья до сих пор можно встретить лепные потолки в стиле модерн. Представляете?

Здесь родина людей с забытыми или полужабытыми именами, которые тем не менее неотделимы от истории на-

шего края и не только. Евграф Сорокин расписывал храм Христа Спасителя. Архитектор Воротилов строил в Костроме и Нерехте. Архитекторы Трубниковы, один из которых проектировал кекинскую гимназию в Ростове, – их много.

– **Чего вы ждете от конференции в Москве?**

– Радости встречи с коллегами, новой информации, если посчастливится. Но главное – ощущения того, что память об Опекушине жива не только в кругу его родных и земляков, но и в России. Долг каждого поколения исследователей – передать эту память дальше. Первым изучавшим жизнь и творчество Опекушина был наш земляк Александр Иванович Скребков, сейчас – мы, дальше придет еще кто-то. Память как эстафета передается от исследователя к исследователю.

– **Что касается памятника Пушкину. Есть что-нибудь такое, что прямо связывало бы эту работу Опекушина с нашими, ярославскими местами?**

– В фондах Ярославского художественного музея хранится несколько подлинников скульптора. Бюст отца, который был когда-то на его могиле. Бронзовая фигурка мальчика. Терракотовый бюст Петра I. Гипсовый отливка скульптуры Петра I, за которую Опекушин получил звание академика. И наконец, терракотовая голова Пушкина в натуральную величину для памятника в Москве (на снимке).

Есть таинственная история. Когда Опекушин готовился к конкурсу на памятник Пушкину в Москве, он выполнил около тридцати его вариантов. Одна модель изображала сидящего Пушкина. Скребков в своих воспоминаниях пишет, что когда он беседовал с Опекушиным, тот ему рассказал, что в одной из подмосковных усадеб была установлена парковая скульптура, отлитая по этой модели. Очень бы хотелось ее найти и сравнить с окруженным легендами «ярославским Пушкиным», который сейчас около 43-й школы.

Татьяна ЕГОРОВА.